

Ущерб, нанесенный подземному залу двумя силами второго класса, был очевиден.

Гигантский мозг парил высоко над пространственной печью, его могучий Дух следил за каждым движением в комнате. Он мог бы стать монстром третьего класса, но его врожденные таланты делали его непригодным для прямого конфликта. Он мог использовать свой Дух только для ассимиляции алхимических и магических машин.

Механический Адепт Сабрина не была слабой. Ей противостояли только врожденные способности гигантского мозга, поскольку она была альтернативной формой алхимической жизни. Вот почему она была ассимилирована Газлоу без особого сопротивления.

В сравнении с этим магическая машина, которую пилотировал Тигул, могла быть ассимилирована, но он обладал независимой волей. Он смог вырваться из-под контроля магической машины после того, как она была уничтожена.

В данный момент гоблины-солдаты бегали по Стальной Столице. Магические машины и колесницы, которые сражались рядом с ними минуту назад, теперь преследовали их.

На самом деле, в сельских уголках, скрытых от глаз гоблинов, на одной из фабрик колесниц гоблинов столицы происходило нечто более зловещее. В помещение хлынула огромная волна магической энергии, заставив все инженерные машины суетиться. На конвейерной ленте были размещены несколько металлических слитков различных цветов и свойств. Более сотни механических рук выполняли свою работу. Руки таинственным образом соединяли эти слитки вместе и превращали их в функциональные колесницы гоблинов.

Колесницы не нуждались ни в погонщике, ни в стрелке. Все магические машины были оснащены модулем расширения сознания и автоматизированным модулем управления. Они смогут постоянно получать уникальный поток сознания, направленный от гигантского мозга Газлоу.

Пять фабрик магических машин работали на полную мощность. Функциональная магическая машина сходила с конвейера каждые пятнадцать минут. Они были только первого класса, но сходили в большом количестве. Более того, им не требовались механики в качестве пилотов. Все они были подвластны только Газлоу.

Гигантский мозг выглядел так, будто не собирается ввязываться в конфликт. Однако армия магических машин под его контролем росла быстрыми темпами. Когда их число достигнет определенного предела, гигантский мозг использует ужасающую орду магических машин, чтобы утопить этих отвратительных захватчиков.

Между тем, между Гримом и Зака было установлено явное превосходство.

Зака был силен, ноне мог противостоять огненному Адепту второго класса. Особенно после того, как Грим бросил на поле боя двух Адских Тиранов уровня Адептов. Грозные огненные пушки сбивали с толку драконорожденного.

Более того, вмешательство Грима не оставило Зака шанса уничтожить големов. У драконорожденного не было выбора, кроме как пассивно переносить бомбардировки. Даже с его электрическими щитами, чешуей и сопротивлением, предоставленным ему его родословной, Зака не мог вынести взрывы огненных заклинаний.

Цепь взрывающихся магматических огненных шаров обожгла его тело.

Взрывы Огненного Ядра проникли сквозь чешую и разъели большую часть его плоти.

Алые Огненные Штормы полностью поглотили его.

Наблюдающие за ними разведчики драконорожденных больше не могли спокойно стоять, видя, как избивают их лидера. Они бросились вперед. Их сил было недостаточно, чтобы справиться с Адептом второго класса, но молнии, которые они могли вызвать в своём строю, были достойной угрозой для Грима.

Однако их участие в битве привлекло и Адептов.

В подземном зале произошла крупная стычка между драконорожденными и Адептами.

Только Эндор оставалась рядом с Алисой, следуя указаниям Грима. Она внимательно следила за действиями Газлоу. Алиса же, напротив, закрыла глаза и спокойно отдыхала.

С тех пор как она стала ведьмой судьбы, её взгляды и терпимость совершенно отличались от прошлого.

Сейчас её беспокоила не победа или поражение, а основной узел этого вторжения.

Битва между Адептами и драконорожденными не имела реального смысла. Победа или поражение не изменят траекторию будущего плоскости. Единственным, кто мог по-настоящему решить судьбу плоскости гоблинов, был все тот же гигантский мозг Газлоу - существо, стоявшее в эпицентре бури.

Если Газлоу решит остаться вне этой битвы, тогда Адепты победят.

Даже если Гриму и остальным удастся уничтожить этих разведчиков, это только привлечёт внимание более страшной личности, стоящей позади них - дракона третьего класса.

Даже несмотря на то, что этот парень использовал необычный метод превращения в человека, Алиса узнала уникальный запах дракона.

Вот почему она велела Гриму продлить сражение с драконорожденными и не быть слишком свирепым в атаках.

Алиса ждала.

Ждала переменную.

Из трёх фракций, участвовавших в битве, именно непобедимые Адепты оказались в самом невыгодном положении. Если появится дракон третьего класса или Газлоу решит сделать ход, у Адептов не останется выбора, кроме как выйти из этого конфликта.

Если они не справятся с ситуацией, не многие из них смогут покинуть Стальную Столицу живыми.

Единственная надежда выхода из этого тупика покоилась у Газлоу.

У Адептов будет шанс восстановить контроль над ситуацией, только если они найдут способ разжечь конфликт между Газлоу и драконом третьего класса.

Пока Алиса с тревогой ждала, наконец, наступил поворотный момент, который мог изменить судьбу гоблинов.

Адепты и драконорожденные сражались уже давно. Между тем магическая энергия, которую гигантский мозг подавал в плоскостной зал, была на постоянном низком уровне. Это заставило Армса, дракона третьего класса, стоявшего у двери, беспокоиться.

Без достаточной магической энергии дверь с каждой секундой истощала большое количество камней грозового света. Важно отметить, что Амс недавно достиг совершеннолетия. Ему ещё предстояло награть достаточно богатств и ресурсов, чтобы позволить себе растрачивать их подобным образом.

До сих пор было неясно, какую пользу может принести ему плоскость гоблинов. Тем не менее, истощанная груда камней грозового света была из его личной коллекции. Если он выиграет эту войну, но в конечном итоге обнаружит, что эта плоскость бедна и бесполезна, тогда он, недавно назначенный Повелитель Драконов, станет посмешищем всей драконьей расы. Над ним будут смеяться по меньшей мере тысячу лет.

Вот почему Армс не мог больше ждать. Когда прибыла первая группа из пятидесяти драконов, он оставил тридцать из них охранять дверь, а остальных повел в подземный зал.

Никто из Адептов и драконьих разведчиков, сражавшихся в зале, не знал о действиях Армса. Однако Газлоу всё увидел.

По правде говоря, гигантский мозг уже инициировал свой план. В тот момент, когда на стороне Адептов или драконорожденных начнут накапливаться значительные потери, армия магических машин, которую он прятал, расправится с остальными.

Однако, к его удивлению, битва между двумя фракциями длилась очень долго.

Если так продолжится, равновесие между Адептами и драконорожденными пошатнется. Когда это произойдет, Газлоу не сможет остановить вражеское подкрепление.

На данный момент, угроза драконорожденных далеко перевешивала угрозу от Адептов.

Единственная причина, по которой он позволил Адептам и драконорожденным продолжать борьбу, заключалась в том, что он считал, что ни одна из сторон не представляет для него реальной угрозы. Все Адепты и драконорожденные вместе взятые не могли сравниться с угрозой, которую представляла для него злая ведьма.

А сейчас сюда бежал Громовой Дракон третьего класса. Этого Газлоу точно не мог допустить.

Это был дракон третьего класса!

Если Армсу удастся прорваться в зал, он легко сможет победить такого слабака третьего класса, как Газлоу. Когда это произойдет, у Газлоу не будет шансов убежать или защититься.

Таким образом, у Газлоу не было выбора, кроме как послать приказ об убийстве всем магическим машинам в столице, даже если условия ещё не установились. Гигантский мозг также связался с разумом Грима и начал обсуждать их план борьбы с драконорожденными.

...

Армс не успел далеко уйти от плоскостного зала, как на него обрушился поток колесниц и магических машин.

В этом туннеле бок о бок могли уместиться только две магические машины. Более того, из-за ограниченного пространства обе стороны использовали атаки ближнего боя.

Драконорожденные получили ранения, даже несмотря на то, что превосходили машины, как в физической силе, так и в технике боя.

Два драконорожденных столкнулись с двумя магическими машинами на расстоянии ближнего боя. Они могли бы раздавить эти машины, но вперед вырвались ещё две.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/501546>